

Взгляд Ван Жоханя прилип к нему, и он с улыбкой произнёс:

— Я узнал об этом только два года назад. Раньше я всегда их упрекал, почему они не могут относиться ко мне так же, как к моей сестре. Потом я узнал правду и смирился. Наоборот, теперь я понимаю, что они поступили правильно.

Чжан Юнцян поставил велосипед на подставку, повернул Ван Жоханя к себе и холодно сказал:

— Почему это правильно? Они взяли тебя на воспитание и должны были относиться к тебе как к своему ребёнку, нести за тебя ответственность, а не начать пренебрегать тобой и отвергать, когда у них появился родной ребёнок.

Ван Жохань спокойно ответил:

— Это естественно для людей.

— Какая чушь! — возмутился Чжан Юнцян. — Они просто эгоисты. Ты человек, а не вещь. У тебя есть чувства, тебя нельзя просто взять и выбросить.

Слёзы хлынули из глаз Ван Жоханя, и он разрыдался. В его душе было невыносимо больно. Шесть лет он молча сносил обиды в этом доме. Он хотел сбежать, но куда он мог пойти? Его уже бросили однажды. Возможно, скоро его бросят снова.

Чжан Юнцян обнял его, позволяя слезам пропитать свою одежду. Тело Ван Жоханя содрогалось от рыданий, а Чжан Юнцян, обхватив его за талию, нежно гладил по спине, утешая.

Он много раз видел, как Ван Жохань плакал. Раньше он удивлялся, почему тот так часто плачет, почему ест только овощи, почему каждый вечер возвращается домой, почему у него нет телефона, почему у него нет ключей, почему он хочет стать сильнее. Теперь он понял: у Ван Жоханя нет семьи, ему некуда идти...

Хотя родители Чжан Юнцяна развелись, мать всегда давала ему достаточно любви. Она вязала ему свитера, шарфы, готовила ужин и ждала, когда он вернётся, чтобы поесть вместе.

Отца не было в его жизни, но он сам был сильным. Ему не нужна была отцовская защита, чтобы заботиться о матери и о себе. Ему не нужна была любовь жестокого мужчины.

А что насчёт Ван Жоханя?

У него не было никого, кто бы его любил. За его спиной не было ни души.

Чжан Юнцян почувствовал горечь в сердце, но ничего не мог поделать.

Солнце скрылось за облаками, ветер усилился, словно пытаясь сбить их с ног.

Чжан Юнцян хрипло произнёс:

— Я стану твоей семьёй. Я стану твоим братом...

С тех пор Чжан Юнцян стал часто задумываться. На уроках он витал в облаках, на переменах — тоже. Раньше он просто спал и на уроках, и на переменах.

Но после того дня, когда Ван Жохань разрыдался, и он предложил стать его братом, его привычный распорядок полностью нарушился.

Утром он просыпался от кошмаров, в обед у него пропадал аппетит, а вечером он ворочался в постели, не находя сна.

Мама сказала ему, что это из-за подросткового возраста, что он стал беспокойным и хочет найти девушку.

Хотя он никогда раньше не думал о девушках, предпочитая драки и сон, теперь, видя парочки в школе, которые называли друг друга «дорогой» и «любимый», он начал завидовать. Раньше он бы просто игнорировал их...

Видимо, мама была права.

Возможно, его подростковый возраст просто наступил позже.

Поэтому он обратился к Чжа Нань, ведь она девушка и, скорее всего, лучше разбирается в женской психологии.

Услышав, что Чжан Юнцян нуждается в её помощи, Чжа Нань рассмеялась:

— Ого, сильный парень, ты обратился по адресу! Хотя я и не особо учусь, но мои способности к стратегии известны всем.

Она посмотрела на него с уверенностью:

— Доверься мне, твоя мечта сбудется. Скажи, кто тебе нравится.

— Классная красавица, — ответил Чжан Юнцян.

— Неплохой выбор! — одобрила Чжа Нань. — Сразу взялся за самое сложное.

— Ну как? Это сложно?

— Сложно сказать. Я мало общалась с Юань Сяолин. Пока неясно, насколько это будет трудно. Сначала я попрошу Диу Дуна разузнать подробности.

Она выбежала из класса, но, обернувшись, добавила:

— Будь готов к тому, что она действительно красивая и умная.

— Давай, быстрее иди к Диу Дуну.

После долгого слежения и расспросов Диу Дун смог выяснить кое-что о классной красавице.

Юань Сяолин, представительница класса по китайскому языку, 18 лет, единственная дочь в семье, скромная и застенчивая. Её родители живы и работают учителями в старшей школе Сичэн. Они живут в городе Линьцзян, район Шишоу, проспект Сюнлинь, комплекс «Янгуан Тяньцзинь», корпус 4, квартира 1 802.

Она училась в старшей школе Сичэн с первого класса. Её успеваемость была выше среднего, особенно в китайском языке. Она любила музыку и обладала талантом к запоминанию и декламации древних стихов.

Когда ей было пять лет, в детском саду она не успела дойти до туалета и описалась. Её дразнили целую неделю, и она боялась идти в садик.

В первом классе школы их кошка, которая жила у них два года, съела отравленную мышь и умерла. Она плакала больше месяца.

Во втором классе ей впервые признался в любви мальчик, который часто мочился в штаны.

В тот день он пил молоко и, запинаясь, сказал:

— Сяолин, мама сказала, что ты любишь грязные штаны, а я люблю мочиться в штаны. Значит, мы созданы друг для друга.

Она тут же разрыдалась и снова неделю не ходила в школу.

— Хватит! — раздражённо прервал его Чжан Юнцян. — Диу Дун, говори по существу.

Если бы он продолжал в том же духе, это бы заняло три дня.

Диу Дун посмотрел на него с недоумением:

— А что здесь существенное?

— Я сам не знаю, что существенное, а что нет.

— Ладно, — вмешалась Чжа Нань, — мы и так узнали достаточно. Можно начинать атаку.

— А я тогда зря старался? — обиделся Диу Дун.

— Не зря, в следующий раз я тебя позову на драку, — пообещал Чжан Юнцян.

Диу Дун закатил глаза.

Чжа Нань сменила тему:

— Сильный парень, Диу Дун, у меня уже есть план. Завтра начинаем.

— Хорошо.

Когда прозвенел звонок на последний урок, большинство учеников отправились в столовую, но Диу Дун остался.

Он проследил за Юань Сяолин, остановил её в укромном уголке и с улыбкой протянул подарок:

— Сяолин, это для тебя.

Подарок был в квадратной коробке, размером с обычную чашку, завёрнут в розовую упаковку с сердечками. Даже ленточка была завязана в форме сердца, как будто любовь вот-вот вырвется наружу.

Юань Сяолин на мгновение замерла:

— Это для меня?

— Конечно.

— Я... — она не хотела принимать подарок, особенно такой розовый и явно намекающий на признание в любви.

Диу Дун, видя её колебания, поспешно объяснил:

— Это сюрприз от старосты класса. У каждого ученика 17-го класса есть такой. Я просто принёс тебе твой.

Он повторил слова, которые ему сказала Чжа Нань.

Чжа Нань заранее догадалась, что Юань Сяолин может отказаться от подарка. Она была красивой, умной и из обеспеченной семьи, поэтому у неё было много поклонников.

Из материалов, собранных Диу Дуном, стало ясно, что большинство ухажёров терпели неудачу, что говорило о её высоких стандартах и праве выбора.

Изначально планировалось, что подарок отнесёт девушка, но у Чжа Нань не было подруг. Девушки избегали её, как чумы.

Она просто не любила носить брюки, говорила громко, ругалась, дралась и была сильной. Почему же ни одна из девушек не хотела с ней общаться?

Она долго мучилась этим вопросом.

Но, наблюдая за интригами и лицемерием среди девушек, она поняла, что они сами сделали выбор.

Женщины были ужасны. Чем их больше, тем мрачнее и страшнее становилось окружение.

С тех пор она отказалась от идеи заводить подруг.

Ей оставалось искать друзей среди парней.

Среди знакомых Чжа Нань было мало красивых парней. Чжан Юнцян был одним из них, но после недавней драки большинство девушек стали его избегать. Она боялась, что, увидев его, Юань Сяолин просто убежит.

Затем был Ван Жохань, который выглядел как девушка, хрупкий и слабый. Большинству девушек вряд ли понравился бы парень, который не смог бы защитить свою подругу.

<http://bllate.org/book/15447/1370323>